

УДК 32:329

ДОРОЖКИН Юрий Николаевич – д.филос.н., профессор; проректор по научной работе, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ (БАГСУ) (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; dorword@mail.ru)

ДАМИНДАРОВА Фания Валиевна – д.филос.н., доцент; профессор кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ (ismagulnara@mail.ru)

ПАРТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ ИЛИ ИХ ИМИТАЦИЯ?

Аннотация. Статья посвящена исследованию места и роли партий в современной политической системе России. Авторы утверждают, что постсоветские политические партии, несмотря на их многообразие, не являются партиями в их классическом формате. Они не выполняют, а лишь имитируют выполнение своих базовых функций, таких как артикуляция социальных интересов, формулирование идейно-политических доктрин и вектора общественного развития, рекрутирование политических элит и т.д. Авторы видят причины отсутствия в России сильных и авторитетных партий в принижении самого института партии как посредника между гражданским обществом и государством, слабости самоорганизации гражданского общества, неразвитости реальной политической конкуренции и демократических институтов, в неготовности массового сознания воспринимать политические партии как главного автора выстраивания архитектуры власти и государственной политики. В статье рассматриваются альтернативные пути развития партийной системы в России, условия появления авторитетных и конкурентоспособных партий.

Ключевые слова: политические партии, государственная власть, гражданское общество, политическая конкуренция, политическая культура, демократия

В открытых политических системах акторы заявляют о себе и подтверждают свою общественную поддержку через механизмы политической конкуренции и, прежде всего, в ходе свободных выборных кампаний. Как правило, в демократических государствах основной действующий фигурант в политическом пространстве – партии, которые определяют вектор идейных и общественных трансформаций, рождают политические элиты и лидеров.

В России актуализация проблематики политических партий происходит в условиях остающейся неопределенности перспектив развития страны, существенной стагнации экономических и политических процессов, турбулентности общественной жизни и массового сознания. Особенно это проявилось после событий на Украине и вокруг нее, возникновения новых геополитических реалий, введения санкций против России, изменения самой политической повестки дня. В рамках сегодняшних реалий наличие в России сильных политических партий, эффективной партийной системы стало бы гарантией качества государственной политики, ее мудрости и дальновидности, демократической консолидации нации, устойчивости политической системы, надежным балансом против авторитаризма.

Однако в России вот уже более 20 лет постсоветские политические партии при всем их «многоцветьи» не являются партиями в их классическом формате, тем более реальными акторами политической системы и творцами государственной политики. Они не выполняют, а лишь имитируют осуществление своих базовых функций, таких как:

- представительство, артикуляция и агрегирование социальных интересов;
- создание идейно-политических доктрин и формулирование вектора общественного развития;
- определение целей и направленности государственной политики;
- политическое рекрутирование элит;
- политическая социализация и мобилизация граждан;
- формирование общественного мнения, влияние на него.

Такое положение вещей имеет свои исторические корни. Так, в начале 90-х гг. XX в. вследствие отмены ст. 6 Конституции СССР и ликвидации КПСС, отсутствия

какой-либо новой правящей политической силы, организации современной политической системы России на основе полупрезидентской республики, где президенты Ельцин, Путин, Медведев апеллировали к народу в целом и не связывали свою политическую карьеру с определенной партией, ее авторитетом, идеологией, произошло нивелирование, дискредитация и, по сути, вырождение самого института партии как посредника между гражданским обществом и государством. Таким образом, исчезли необходимые и достаточные предпосылки для формирования сильных и авторитетных партий. Ситуация не изменилась и в последнее время; хотя законодательно формирование партий не ограничено и число их достигло почти 8 десятков (69 имеют право участвовать в выборах), они малочисленны, плохо узнаваемы, имеют узкий круг сторонников, а их совокупное влияние на государственную политику практически незаметно. Усиливающийся тренд на установление мобилизационного режима мало способствует возрождению института партии и как «избирательной машины», и как парламентской силы, и как фактора внутренней и внешней политики.

Другая причина состоит в том, что в современной России до сих пор не сложилась всеобъемлющая система общественных отношений, в которой имеются все три «этажа» эффективно функционирующего социального организма: гражданское общество – политические партии – государственная власть, и где базовый элемент – общество – «производит» партии и власть. Сейчас такая система сообщающихся сосудов отсутствует, есть лишь ее крепнущие элементы (государство просто лучше прочным структурировано и более активно), которые существуют во многом каждый сам по себе, а власть пытается не только «сверху» отстраивать и выстраивать сама себя, но и подстраивать под себя партии и институты гражданского общества.

Формально сегодня в России все делается в рамках Конституции и законодательства, но фактически мы являемся свидетелями имитации деятельности политических партий и выполнения ими своих функций.

Конечно, в ст. 3 Конституции России¹ сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, который осуществляет свою власть непосредственно либо через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а внешним непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. Однако в реальной социально-политической практике граждане «самоорганизуются» либо под влиянием их наиболее активной части, либо под прямым воздействием правящей элиты, фактически – государства. Так, в условиях авторитарного режима эту функцию выполняют находящийся у власти политический лидер, его окружение и институты государства, где правящая партия, контролируемая авторитарным лидером, занимает монопольное положение в СМИ и фактически неконкурентной политической среде. При тоталитарном режиме граждане консолидируются вокруг одной политической силы при наличии государственной системы всеобъемлющего контроля за ходом политического процесса, включая массмедиа и волеизъявление народа в ходе выборов. Напротив, в условиях демократии все партии действуют в конкурентном поле, имеют равные возможности влияния на граждан, в т.ч. с использованием свободных СМИ, а главное, именно они выступают главными «драйверами» политической жизни, выполняя в полной мере свои базовые функции.

В России партии пока не являются естественным порождением общества, не срослись с ним, не транслируют в должной мере волю общества во власть, не иницируют идеологию и ценностные основания государственных решений, слабо влияют на качество государственной политики и формирование политической элиты.

Еще одна причина имитационной роли политических партий в России – отсутствие борьбы в политической сфере самостоятельных, признанных обществом и равных партий-соперников, реально конкурирующих и сменяющих друг друга во власти. Это одна из главных проблем партийной системы в России. В стране нет сложившейся партийной системы, где политические элиты были бы биполярны и вместе с тем сбалансированы институтами партийной системы, формальными

¹ Конституция Российской Федерации. М. 2002. С. 3.

и неформальными практиками. Взамен имеется монополия одной партии, одного национального лидера, которые занимают господствующие позиции в политической системе, формируют государственные структуры и направленность их деятельности. Все это является следствием авторитарного (пусть в «мягкой» форме) политического режима, следствием незаинтересованности правящей элиты в реальной конкуренции, наличии сильных политических оппонентов, ибо это привело бы к естественному отбору лучшей политической элиты, ее подконтрольности обществу, закономерной смене элиты на выборах. Более того, сегодня главными акторами политического процесса являются не партии, включая «Единую Россию», а независимая от них правящая государственная элита, обеспечивающая себе легитимность с 90-х гг. XX в. не в политической борьбе на равных, во главе созданных ими партий со своей идеологией и местом в политическом пространстве, а путем прямого обращения первых лиц государства ко всему российскому электорату в качестве национальных лидеров без каких-либо иных альтернатив. Элита в исполнительной власти, монополично контролируя массмедиа и информационно-пропагандистские каналы влияния на сознание россиян, взяла на себя все традиционные функции партий: идеологические, кадровые, функции артикуляции общественных интересов и т.д. Правящая элита подменила собой политическую силу — организацию, которая призвана формировать и направлять партийное и государственное руководство. Тем самым мы наблюдаем уже не сращивание партии с государством, не подмену государства партийной элитой, как это было в советской политической системе, а замещение государством, правящей элитой самой партии как института гражданского общества. Первичным и базовым элементом стала государственная политическая элита, а не гражданское общество и его порождение — политические партии.

Наконец, следует назвать и такой важный детерминант имитационного существования нынешних российских политических партий, как отсутствие в массовом политическом сознании прежней и новой России глубокой политико-культурной традиции сильных и конкурентоспособных партий, вырастающих из гражданского общества — действительного и единственного легитимного актора формирования политической власти и элиты.

Мы имеем дело с фактом, когда социум, его массовое сознание и политическая культура не готовы воспринимать политические партии как главную действующую силу в воспитании политической элиты, выстраивании власти и государственной политики. Российская ментальность долгое время базировалась на государственном патернализме и мифе о сильной личности царя-батюшки, генсека КПСС, сегодня — президента страны как подлинных радетелей о благе народа. Граждане России не жили при другой политико-властной альтернативе, не ощутили очевидные достоинства и преимущества демократической политической конкуренции, открытой системы власти.

Сегодня тренд приверженности к патернализму и сильной личности сохраняется, ибо сама Конституция России, написанная для условий слома советской политической системы и политического транзита и содержащая при неразвитых демократических институтах обширные полномочия президента страны, объективно сдерживает развитие институтов демократии, прежде всего политическую конкуренцию как формат и механизм демократического процесса, препятствует установлению реального разделения властей, системы сдержек и противовесов в государственной машине, становлению правового государства, складыванию многопартийности и реальной оппозиции, а тем самым — формированию гражданского общества и развитой демократической культуры в сфере политики. Вместо того чтобы в полной мере использовать позитивные ресурсы всех вышеуказанных демократических институтов, развивать их в целях повышения качества внутренней и внешней политики государства, предохранения от каких-либо форм сосредоточения власти в одном государственном институте или у высших должностных лиц, российская элита и общественное мнение продолжают поддерживать идею статус-кво в политической системе, тем самым «подпитывая» ее авторитарные составляющие, снижая ее эффективность и продвижение общепризнанных стандартов демократиче-

ского функционирования. Это все следствие долгой закрытости СССР и России от мирового сообщества, недостатка контактов россиян с внешним для России миром, не ушедшего до сих пор ощущения ими жизни в стране, как в «осажденной крепости». Россия пока остается страной больше подданных, чем граждан – людей, самостоятельно мыслящих и активных.

Сохранению и даже укреплению подданнической ментальности содействуют актуальные геополитические реалии, запрос на сильную личность и авторитаризм, на мобилизационный политический режим как реакцию на санкции против России, необходимость в этих условиях консолидации правящей элиты и всей нации при маргинализации и фрагментированности оппозиции. В ситуации политического единовластия не только происходит стагнация самой власти, замедляется динамика «партизации» политического процесса и государственной политики (в России реально нет ни правящей партии, ни оппозиции), но и осложняется формирование гражданской политической культуры.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод, что роль партии как базового актора в политической системе высока и ответственна, но реально она принижена сегодня как в гражданском обществе и массовом сознании России, так и в политической системе, отношениях общества и государства, общества и правящей элиты. Партии слабы и численно, и организационно, и идейно, не пользуются широкой электоральной поддержкой. Они не являются локомотивами реформ и государственной политики. Правящая элита, опираясь на «Единую Россию», использует другие системные партии как инструмент своей политической воли, поскольку они фактически утратили оппозиционность, поддерживают политику исполнительной власти, находясь с ней фактически в коалиции. Несистемная оппозиция разрозненна, выделяются лишь отдельные харизматические лидеры, отлученные от государственных массмедиа, неспособные «оседлать» протестные настроения, подвергающиеся прессингу власти. Все указанное выше свидетельствует о том, что партии пока создаются не гражданским обществом, а властью или лидерами, для которых зачастую главное – их собственный политический статус, а не развитие самой партии как самостоятельного и политически ответственного актора в системе власти.

Каковы перспективы развития политических партий и партийной системы России?

Партии как институт электорального процесса не исчезли, этот институт никто не отменял. Другого механизма демократических выборов просто не существует. Но он все еще не активирован в соответствии со своей природой и функциями.

Есть два полярных разных сценария развития партийной системы в России. Один из них осуществляется в настоящий момент. Это, во-первых, модернизация партийной системы России «сверху». В соответствии с этим сценарием все изменения в ней рождаются «наверху», в кремлевских кабинетах, и «инновации» спускаются «вниз» с возможными осторожными поправками в соответствии со встречными сигналами гражданского общества. Этот вариант может быть понятен обществу, оправдан и принят им, если данный проект, решая тактические задачи, нацелен на достижение стратегической цели – создание политически конкурентной партийной системы, исключающей господство во власти одной партии, а точнее, сохранение во власти одной и той же политической элиты. Вопрос лишь в том, чтобы тактический сценарий «модернизации сверху» партийной системы не стал для российской власти самоцелью, особенно в условиях современных геополитических и внутренних реалий.

В любом случае ресурсы данного сценария не бесконечны. Когда они будут исчерпаны, потребуется переход к другому сценарию, предполагающему «раскрепощение» гражданского общества, перехода к партстроительству «снизу» – самими гражданами. Переход к этому сценарию неизбежен, но он означает верховенство права, демократизацию политической системы, либерализацию политической жизни. Переход к этому сценарию состоится, но решительный прорыв требует как усилий власти, так и давления на нее гражданского общества, что более существенно для сегодняшней России. За постсоветские десятилетия многое сделано на пути демократического процесса. Незаконченность последнего обусловлена завы-

шенной ролью государства при слабом участии гражданского общества, в т.ч. партий, в модернизации политической системы. Отсюда противоречивость становления демократического режима в России.

Условиями появления реальных политических партий – самостоятельных, ответственных, авторитетных – могут стать: свободная регистрация партий и их открытая конкуренция в равных условиях, прежде всего на выборах; изменение избирательного законодательства и его правоприменения в пользу одинаковых условий для всех политических сил; исключение административного ресурса и благоприятствования – финансового, информационно-пропагандистского – в пользу одной партии; выполнение самими партиями своих аутентичных функций, что поднимет доверие к ним, расширит их электоральную поддержку, даст им шанс бороться за власть, оказывать реальное влияние на государственную политику и формирование политической элиты. Партии обретут свой электорат только в том случае, если они смогут предложить не общие лозунги, а привлекательную, конкретную и понятную повестку дня – муниципальную, региональную, федеральную, отвечающую интересам и ожиданиям граждан. Требуется реальная и публичная конкуренция партий, партийных программ, альтернативных партийных проектов, реформ в разных сферах современного общества и на конкретной территории проживания граждан.

Нужна черновая работа с населением, со СМИ, чтобы повсеместно показывать и доказывать свою полезность и политическую эффективность, свою идейную и политическую идентичность, свою различимую позицию по общественно-значимым вопросам. Тогда партии будут узнаваемы и приобретут благорасположение электората.

Специфика партии как политического института – быть одновременно и во власти, и в гражданском обществе, быть посредником между властью и обществом, обеспечивать их взаимодействие. Существенное значение имело бы расширение круга выборных должностей различных уровней власти и в первую очередь проведение прямых выборов глав муниципальных образований и мэров городов, руководителей регионов (без сегодняшних муниципальных «фильтров»). Власть должна зависеть от населения, а не от вышестоящего звена государственной вертикали. Это также подтолкнет граждан к поддержке партий как конкурентного, надежного и легитимного инструмента смены власти, отбора лучших своих представителей во все органы законодательного и исполнительного властвования. Как ни парадоксально, именно демократия и политическая конкуренция обеспечивают селекцию востребованной сегодня политической элиты и принятие выверенных государственных и муниципальных решений. Демократические институты как механизмы политического процесса не должны утратить свою популярность и актуальность в общественном сознании, чтобы не уйти на периферию политико-властных отношений.

DOROZHKIN Jurij Nikolaevich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Vice-chancellor on science, Head of the Department of Political Science, Sociology and Philosophy, Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (Zaki Validi str., 40, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450008; dorword@mail.ru)

DAMINDAROVA Fanija Valievna, Dr.Sci.(Phil.), Associate Professor; Professor of the Department of State and Municipal Management, Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (ismagulnara@mail.ru)

PARTIES IN MODERN RUSSIA: REAL POLITICAL ACTORS OR THEIR IMITATION?

Abstract. *The article is devoted to the analysis of a place and a role of parties in the contemporary Russian political system. Authors confirm that post-Soviet political parties, in spite of their varieties, are not parties in their classic format, they do not fulfill tasks (articulation of social interests, formulation of ideas of political doctrines and so on), but only imitate their fulfillment. Authors find out the reasons for absence of the powerful and authoritative parties in Russia in humiliation of the institute of party*

as a mediator between the civil society and state, weakness of self organization of a civil society, underdevelopment of the real political competition, democratic institutes, unavailability of mass consciousness to perceive political parties as the main actor in creation of the architecture of the authority and public policy. The article examines alternative ways for developing the party system in Russia and pre-conditions for appearance of authoritative and competitive parties.

Keywords: political parties, state power, civil society, political competition, political culture, democracy

УДК 328.185

СИМАТОВ Андрей Анатольевич – к.и.н., доцент, проректор по организационным вопросам Забайкальского государственного университета (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; asimatov@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Актуальность эффективной политики противодействия коррупции непосредственным образом связана с доверием населения к деятельности властных структур всех уровней, а также является важным фактором успешного социально-экономического развития и эволюции политической системы. Использование в публикации материалов из официальных отчетов исполнительных органов государственной власти позволяет оценить эффективность мероприятий антикоррупционной направленности с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта. Автор выявляет проблемы и противоречия в решении практических вопросов профилактики коррупции, формулирует рекомендации и предложения для органов власти. Указанные в публикации критические замечания в адрес властных структур позволяют объективно оценить эффективность проводимых антикоррупционных мероприятий.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции, профилактика, взаимодействие власти и СМИ, замещение государственных и муниципальных должностей.

Развитие политических и экономических институтов большинства современных мировых государств неизбежным образом связано с таким явлением, как коррупция. Высокий уровень коррупции в государстве дискредитирует всю государственную систему, формирует устойчивое негативное отношение населения к власти как таковой. Применительно к развитию Российской Федерации в последние годы мы вынуждены констатировать крайне высокий уровень коррупции. Наиболее авторитетной организацией в мире, занимающейся вопросами мониторинга и анализа уровня коррупции, является *Transparency International*. На основании материалов указанной структуры Россия по итогам 2013 г. занимает 127-е место в мире по уровню коррупции¹, что является весомым сдерживающим фактором развития всех сфер нашего государства. В то же время внутри страны складывается впечатление, что приоритетом в противодействии коррупции избраны громкие показательные процессы, которые с большим трудом и не всегда доводятся до конца. Одновременно с этим происходит потеря недавних достижений в сфере подотчетности и прозрачности органов государственной власти, государственных компаний. Фрагментарные меры не приводят к системному сдвигу, повсеместному распространению понятий и моделей поведения, которые бы не позволяли разрастаться все новым и новым коррупционным практикам. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть и проанализировать некоторые аспекты реализации госу-

¹ Authorities' Efforts Are Evidently not Enough to Let the Situation of Corruption Resistance Be Set in Motion. – *Transparency International Russia. Center for Anti-Corruption Research and Initiatives*. 03.12.2013. URL: <http://www.transparency.org.ru/index-vospriatiia-korruptcii/zastriali> (accessed 11.09.2014).